существуют эффективно применяемые судами нормы, в значительной степени предохраняющие участников сделки от существенного из-

менения обстоятельств по сравнению с существовавшими в момент ее совершения (*clausula rebus sic stantibus*; *frustration of contract*).

Библиографический список

- Das Schuldverhältnis: Begründung und Änderung, Pflichten und Strukturen, Herausg. Gernhuber J. Tübingen, 1989.
- Flüme W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen rechts. Berlin, 1992. Bd. 2 Das Rechtsgeschäft.
- Gordley J. The Philosophical Origins of Modern Contract Doctrine. Oxford, 2011.
- Koziol H., Welser R. Grundriss des Bürgerlichen Rechts. Wien, 1996. Bd. 1.
- Kurzkomentarzum ABGB herausg. H. Koziol, P. Bydlinski, R. Bollenberger. Wien, 2017.
- Lomfeld B. Die Gründe des Vertrages: Eine Diskurstheorie der Vertragsrechte. Tübingen, 2015.
- Nobbe J. Das Günstigkeitsprinzip im Verbrauchervertragsrecht. Muenchen, 2007.
- Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. N. Y., 1985.
- Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М., 1948.
- Гримм Д. Д. Основы учения о юридической сделке. СПб., 1900. Т. 1.
- Деньгов В. В., Грегова Е. Я. Теория контрактов: новейший раздел современной микроэкономической теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Серия 5. Вып. 1.
- Кривцов А. С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве. М., 2003.
- Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. М., 2010.
- Новак Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., 2010.
- Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954.
- Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972.
- Скловский К. И. Сделка и ее действие. М., 2015.
- Шиткина И. Экстраординарные сделки: новые тренды // «ЭЖ-Юрист». 2017. № 9.

Свойство исключительности в исключительном праве и праве собственности

САГДЕЕВА Лия Владимировна, аспирант отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: lsagdeeva@itps-russia.ru

Рассматривается понятие исключительности применительно к праву собственности и исключительному праву в дореволюционный, советский и современный периоды. Автор приходит к выводу об отсутствии принципиального различия в понимании исключительности указанных субъективных гражданских прав как проявлению их абсолютного характера.

Автор, опираясь на анализ доктрины и национального законодательства, подчеркивает, что дореволюционное понимание исключительности было связано с монополией, исключительной возможностью совершения определенных действий и устранением всех третьих лиц, при этом свойство исключительности признавалось и за правом собственности. В советский период исключительный характер прав автора заключался в их неотчуждаемости (неотторжимости) от личности автора, невозможности уступки (перехода) прав автора другому лицу. Таким образом, характеристика исключительности прав авторов, которая исторически возникла для имущественных прав на использование результатов творческой

деятельности, в советский период была применена как характеристика личных неимущественных прав автора, к которым относились все права последнего, за исключением права на получение гонорара.

С принятием Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» и Гражданского кодекса Российской Федерации имеются основания для возвращения к пониманию исключительности, сформированному в дореволюционной России. При этом автор подчеркивает, что сказанное относится именно к термину «исключительность» в исключительном праве и праве собственности, но не к самим правам, которые при сходстве правовой конструкции на уровне абсолютного имущественного права, несомненно, имеют различия на уровне объекта, материальный и нематериальный характер которого определяет специфику правового регулирования.

Ключевые слова: исключительность, исключительное право, право собственности, абсолютное право, монополия.

Exclusivity Term in Economic (Exclusive) and Property Rights

L. V. SAGDEEVA, postgraduate student at the Department of civil legislation and procedure of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: lsagdeeva@itps-russia.ru

The article discusses the concept of “exclusivity” in relation to property rights and economic rights of an author (exclusive rights) in the pre-revolutionary, soviet and modern periods. The author concludes that there is no fundamental difference in the understanding of the “exclusivity” of these subjective civil rights as a manifestation of their absolute character.

Based on analysis of the doctrine and national laws, it is noted that the pre-revolutionary understanding of “exclusivity” has been associated with a monopoly, exclusive opportunity to commit certain actions and elimination of all third parties. Also the exclusive character has been attributed to the property right as well. In the soviet period, the exclusive nature of the author's rights consisted in its inalienability from the author's personality, impossibility of assignment (transferring) of the author's rights to another person. Consequently, the “exclusivity” definition of authors rights, which historically arose in relation to property rights for use of the results of creative work, has been applied in the soviet period as a characteristic of the author's personal non-property (moral) rights including all the rights of the latter except for the right to receive royalties.

With the adoption of the Russian Law “On Copyright and Related Rights” and the Civil Code of the Russian Federation, there are grounds for a return to the understanding of “exclusivity”, which was formed in pre-revolutionary Russia. At the same time, the author emphasizes that it refers specifically to the “exclusivity” term in exclusive rights and property rights, but not to the rights themselves, where the similarity of the legal design at the level of absolute property law, undoubtedly, has differences at the level of the objective, material and non-material character, and which determines the specifics of a legal regulation.

Keywords: exclusivity, economic (exclusive) rights, property rights, absolute right, monopoly.

DOI: 10.12737/article_5a200506374470.92320200

История развития института интеллектуальной собственности свидетельствует, что противники проприетарной теории в определении сущности зарождающегося института начиная с XIX в. были едины в следующем: литературная, художественная, музыкальная и промышленная собственность не имеет ничего общего с правом собственности,

кроме термина и метафоры, основанной на неверной и абсолютно абсурдной аналогии. Подобные рассуждения привели к появлению позиции о самостоятельной роли института интеллектуальной собственности наряду с традиционными институтами вещного и обязательственного права.

Французским юристом Пикаром авторские права именовали

лись интеллектуальными (*droits intellectuels*)¹, рядом ученых — особым имущественным правом (Мандри, Клостерман, Даудэ, Ферстер, Вехтер, Пуйлье)², а профессором Г. Ф. Шершеневичем — исключительными, как «предоставление известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания»³. Роген придавал правам автора на произведение духовного творчества характеристику монопольных прав (*monopoles de droit privé*), сущность которых понималась «не как право исключительного обладания известным определенным предметом, но как право препятствовать со стороны одного лица всем прочим в обладании подобными же предметами»⁴. Признание и научное обоснование исключительных прав в качестве самостоятельной группы имущественных прав было несомненным шагом в развитии института «литературной, художественной, музыкальной и промышленной собственности».

Таким образом, вещные и исключительные права помимо имущественной компоненты сближает также абсолютный характер⁵, позволяющий выделить в них две

равнозначные стороны: *активную* (действия управомоченного лица, правообладателя, т. е. право на собственные действия) и *пассивную* (поведение обязанных лиц) как воздержание (обязанность) не препятствовать правообладателю, обращенную ко всем третьим лицам, — «право на вещь возбуждает всеобщую безусловную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи — не делать ничего, что могло бы нарушить его право. Эта обязанность одинаково лежит на всяком, кто не сам хозяин»⁶.

Первая сторона предоставляет правообладателю широкий объем полномочий, признает в пределах (границах) соответствующего права свободу в реализации мер дозволенного поведения, не зависящего от воли других лиц. Данная С. С. Алексеевым характеристика прав собственника как прав «общедозволенных», позволяющих собственнику благодаря их абсолютности и исключительности совершать в отношении своего имущества любые действия (в пределах, предусмотренных законом) и строить свое поведение по своему усмотрению⁷, в равной степени может быть распространена на исключительные права. Вторая — обращена к любому и каждому и выражается в недопущении воздействия (воздержании любого и каждого), направленного на какое-либо нарушение первой.

К. П. Победоносцев, говоря о праве собственности, определял его как «право исключительного и полного господства». «Полнота выражает положительную сторону этого права, исключительность — отрицательную сторону... свойство исключительности... значит, что когда я имею право на вещь, никому не может в то же

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 63—64.

² См.: Roguin E. La regle de droit. Lausanne, 1889. Цит. по: Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 65.

³ Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 71.

⁴ Roguin E. Op. cit. Цит. по: Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 63.

⁵ Подробнее о критериях деления субъективных гражданских прав на абсолютные и относительные и критике существующих подходов см.: Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2015.

⁶ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002. С. 187.

⁷ См.: Алексеев С. С. Право собственности: проблемы теории // Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 2010. С. 346—347.

время принадлежать подобное же право на ту же самую вещь, и если бы по какому-нибудь случаю такое право предоставлено было другому лицу, оно само по себе ничтожно, недействительно»⁸. При подобном понимании термина «исключительность» вещное право в романо-германской правовой системе «более исключительно», чем исключительное право на некоторые виды интеллектуальной собственности, так как последнее в силу нематериального характера объекта права может принадлежать одновременному нескольким лицам (причем абсолютно одинаковое и в отношении одного и того же объекта). Речь идет о таких объектах интеллектуальных прав, как коллективные товарные знаки (п. 1 ст. 1510 ГК РФ), наименования мест происхождения товаров (ст. 1516 ГК РФ), секреты производства (п. 2 ст. 1466 ГК РФ), топологии интегральных микросхем (п. 3 ст. 1454 ГК РФ).

Г. Ф. Шершеневич применительно к праву собственности также выделял отрицательный и положительный признаки, понимая под первым исключительность (недопустимость препятствовать воле собственника или присваивать себе вещь без и помимо его согласия) и независимость права собственности (свобода воли собственника от согласия посторонних лиц), а под вторым — правомочия, составляющие содержание права собственности⁹, которые также не являются безграничными. Понятие исключительности, данное Г. Ф. Шершеневичем в отношении права собственности, на наш взгляд, коррелирует с понятием «исключительности», сформулированным профессором применительно к исключительным правам.

Таким образом, дореволюционное понимание «исключительности» было связано с монополией, исключительной возможностью совершения

определенных действий и устранением всех третьих лиц, при этом свойство исключительности признавалось и за правом собственности.

Что касается понятия «исключительность» в советском праве, то оно существовало в законодательстве с 1925 г. вплоть до его отмены Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.

Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» в ст. 3 признавало за авторами исключительное право под своим именем, или под условным именем (псевдонимом), или без обозначения (анонимно) выпустить в свет свое произведение и в течение установленного в законе срока всеми дозволенными законом способами воспроизводить и распространять его, а равно извлекать всеми законными способами имущественные выгоды из своего исключительного права. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права» в ст. 7 подтвердило исключительное право автора в отношении произведений.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. применительно к правам автора в ст. 98 уже не содержали упоминания об их исключительном характере, ограничившись перечислением прав, принадлежащих автору¹⁰. Однако Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. в п. 2 ст. 135 и Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» в п. 1 ст. 16 вернули в законодательство термин «исключительное право» в отношении авторских прав. При этом п. 2 ст. 135 Основ, продолжая советскую традицию, признавал характеристику исключительности за всеми правами автора, включая такие личные неимущественные права, как право авторства, право на имя, пра-

⁸ Победоносцев К. П. Указ. соч. С. 188, 197.

⁹ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 1911. С. 276.

¹⁰ Аналогичные положения содержались в ст. 479 ГК РСФСР 1964 г.

во на неприкосновенность произведения и право на опубликование. Статья 16 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», посвященная имущественным правам автора, в отличие от Основ авторского права 1925 и 1928 гг. и научных воззрений советского периода:

во-первых, отнесла к имущественным правам ранее признававшееся личным правом право на использование произведения в любой форме и любым способом, таким образом, имущественная характеристика была признана непосредственно за правом на использование произведения, а не просто за являющимся его следствием правом на получение вознаграждения (гонорара);

во-вторых, наделила характеристикой исключительности только имущественные права автора.

В отличие от авторского права исключительный характер прав авторов на изобретение в течение всего советского периода был сохранен для случаев получения патента.

Присутствие термина «исключительное право» в действующем советском законодательстве требовало правовой оценки, которая приобрела политическую окраску, стремящаяся подчеркнуть принципиальное различие между понятием «исключительное право» в буржуазном и советском обществах, не имеющим ничего общего кроме названия.

М. В. Гордон, отмечая явную неудачность данного термина для советского авторского права, которое исходило из единства и глубокой взаимосвязи личных и имущественных прав автора, принципиальной невозможности определения первенства между ними, указывал, что признание за автором «исключительного права» осуществляется «для регулирования личных и имущественных отношений по поводу произведения... “исключительное право” — это право автора на неимущественные полномочия (как то: решение вопроса о готовности произведения для опубликования, решение вопроса о том, как

именовать автора произведения) и одновременно право извлекать имущественные выгоды из созданного им произведения»¹¹.

В наиболее рафинированном виде советская концепция исключительности представлена в трудах Б. С. Антимонова и Е. А. Флейшиц¹², которые прямо указывали, что «исключительный характер прав советского автора заключается в их неотчуждаемости, неотторжимости их от личности автора... в недопустимости перенесения прав автора на другое лицо... В буржуазном гражданском праве исключительный характер авторского права означает, что никто, кроме носителя этого права, не вправе извлекать выгоды из использования произведения... Оно [право] может быть полностью или частью продано автором другому лицу... он [исключительный характер] подчеркивает монопольное положение носителя права на нематериальный объект... Понятно, что право с таким содержанием может признаваться не только за автором, но и за его “правопреемниками”, может частью или в полном составе переходить к правопреемникам автора»¹³.

¹¹ Гордон М. В. Советское авторское право. М., 1955. С. 13, 119.

¹² В научном труде «Личные права в гражданском праве Союза СССР и капиталистических стран» (1941 г.) Е. А. Флейшиц признавала возможность передачи автором осуществления своих правомочий по авторскому договору (см.: Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М., 2015. С. 284—286).

¹³ Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М., 1957. С. 59—61. При этом наличие в законодательстве советского периода института наследования вынуждало авторов признать, что переход авторского права по наследству не противоречит исключительному характеру советского авторского права, что, несомненно, бросало тень на стройность теории. См. также: Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986. С. 69—70.

Ряд советских авторов, идеологически также декларируя принципиально иной характер исключительных прав советского автора по сравнению с исключительным правом, существующим в капиталистических странах и ориентированным на защиту интересов не авторов, а в первую очередь монополистов, а значит видящих в результатах творческой деятельности прежде всего не продукт творчества, а товар, занимали, на наш взгляд, позицию, сходную с дореволюционными авторами. В. И. Серебровский отмечал, что «под исключительными правами в теории гражданского права обычно понимаются субъективные права, обеспечивающие их субъектам исключительные правомочия на совершение известных действий, с одновременным запрещением всем прочим лицам без согласия субъектов этих прав совершения указанных действий (позитивная, или положительная, и негативная, или запретительная, стороны исключительных прав)... признак “исключительности” ни в коей мере не может означать, что принадлежащее автору авторское право является каким-то монопольным правом. Этот признак означает только то, что только самому автору принадлежит право... решать ... вопросы, связанные с созданием и использованием произведения»¹⁴.

Примечательно, что ученый явно дает понятие исключительного права как права абсолютного, выделяя в нем традиционно активную и пассивную стороны. Кроме того, отрицая принципиальную возможность рассматривать авторское право как некую монополию, В. И. Серебровский вместе с тем не раскрывает различие между последним понятием и авторским правом, ограничиваясь констатацией факта, кото-

рый сам еще должен быть доказан. Вместе с тем, справедливо полемизируя с М. В. Гордоном в отношении отсутствия объективных оснований для признания за термином «исключительность» условного характера¹⁵, В. И. Серебровский определял субъективное авторское право как «исключительную возможность использования по его усмотрению созданного им произведения в целях удовлетворения своих имущественных и неимущественных интересов дозволенными законом способами и в пределах, установленных законом»¹⁶. Предложенное понимание субъективного авторского права вполне может быть отнесено, на наш взгляд, к праву собственности, если заменить в нем «произведение» на «индивидуально определенный материальный объект», что подчеркивает единство права собственности и исключительного права на уровне абсолютных имущественных прав.

Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц критиковали В. И. Серебровского за предложение понимать авторское право как право исключительное с точки зрения его абсолютного характера, указывая, что в таком случае остальные абсолютные права, и прежде всего право собственности, также должны быть отнесены к категории исключительных прав¹⁷. Критическое возражение, в свою очередь, можно высказать применительно к позиции, сформулированной профессорами Б. С. Антимоновым и Е. А. Флейшиц: понимание исключительного права как права, тесно связанного с личностью, — это характеристика личного неимущественного права вообще, и в этом отношении исключительными долж-

¹⁴ *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 23—24. См. также: *Чернышева С. А.* Правоотношения в сфере художественного творчества. М., 1979. С. 110—111.

¹⁵ По мнению М. В. Гордона, «в советском праве полномочия автора не являются безграничными, в этом смысле можно только условно говорить об их “исключительности”». *Гордон М. В.* Указ. соч. С. 76.

¹⁶ *Серебровский В. И.* Указ. соч. С. 27.

¹⁷ См.: *Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А.* Указ. соч. С. 58.

ны именоваться тогда все личные неимущественные права в целом.

В этом отношении представляет интерес отметить позицию И. В. Савельевой, которая, придерживаясь подхода Б. С. Антимонова и Е. А. Флейшиц о тесной связи исключительных прав автора с личностью творца, идет в своих рассуждениях до логического конца, утверждая, что «неотделимость прав от субъекта-носителя является... свойством всех исключительных прав. Однако последние могут и не быть личными¹⁸, например право исключительной собственности государства на землю... Следовательно, авторское право, являясь одним из видов исключительных прав — личных, означает принадлежность правомочий только личности, т. е. автору»¹⁹.

Таким образом, во-первых, характеристика «исключительности» вышла далеко за рамки сферы интеллектуальной собственности, распространившись на область собственности в традиционном ее понимании; во-вторых, исключительные права стали особым классом прав по признаку неотделимости прав от субъекта-носителя, при этом в рамках исключительных прав, с позиции автора, могут быть выделены как имущественные права, так и личные неимущественные; в-третьих, между исключительными правами автора и личными неимущественными правами был поставлен знак равенства, т. е. авторские права — это личные неимущественные исключительные права, при этом, однако, автор почему-то одновременно допускает уже имущественную характеристику за таким авторским правом, как право на получение вознаграждения²⁰. В итоге характеристика исключительности прав авторов, которая исторически возникла для имущественных прав на использование

результатов творческой деятельности, в советский период была применена, наоборот, как характеристика личных неимущественных прав автора, стала синонимом последних.

Если советское право второй половины XX в. исходило из понятия исключительности как принадлежности прав исключительно автору, то современными авторами так или иначе подчеркивается, что исключительное право — это субъективное гражданское имущественное право (возможность) использовать нематериальный объект исключительно по своему усмотрению с возможностью устранения третьих лиц, исключительное использование лицом (лицами), за которыми данное право устанавливается непосредственно законом, исключительно только в отношении определенных видов объектов, перечень которых прямо предусмотрен законом²¹.

Во втором (первоначальная принадлежность определенным субъектам права) и третьем (предусмотренный законом перечень объектов регулирования) аспектах исключительности А. Л. Маковский видит принципиальное содержание исключительности и собственно исключительного права как самостоятельной категории субъективного гражданского права. При этом второй аспект применим только к таким объектам исключительного права, как резуль-

¹⁸ Предполагаем, что имеются в виду личные неимущественные права.

¹⁹ Савельева И. В. Указ. соч. С. 71.

²⁰ Там же. С. 72—73.

²¹ См.: Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2004. С. 10; Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей. М., 2005. С. 15, 112—116; Маковский А. Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М., 2008. С. 130—141; Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского; вступ. ст. В. Ф. Яковлева. М., 2008. С. 286; Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник. М., 2000. С. 8—11.

таты творческой деятельности, т. е. к тем, где элемент творчества имеет существенное значение, поэтому, с нашей точки зрения, это не проявление исключительности, а прежде всего последствие творческого характера и в целом большей связи интеллектуальной собственности с личностью создателя. Третий аспект — это также, с нашей точки зрения, не аспект собственно исключительности, а следствие особенностей нематериального характера объекта исключительного права, который в отличие от материального объекта, индивидуализированного в силу своих физических свойств (телесности), требует юридической индивидуализации.

При таком понимании термина «исключительность» в отношении исключительного права с учетом приведенных замечаний полагаем, что отсутствует принципиальное различие по сравнению с исключительным характером права собственности, которое также предполагает право (возможность) использовать, но уже материальный объект, по своему усмотрению (активная сторона) с возможностью устранения третьих лиц (пассивная сторона); предполагает осуществлением лицом (лицами), за которыми данное право устанавливается непосредственно законом, как и перечень вещных прав в целом; устанавливается в отношении определенных видов объектов — вещей.

В отношении судебной практики проведенный анализ позволяет утверждать, что суды в своих решениях нечасто затрагивают теоретические вопросы того, как следует понимать исключительность применительно к исключительному праву. В тех немногочисленных случаях, когда суды обращаются к теоретическому обоснованию, исключительность понимается ими, в частности, как:

существо и основная ценность в целом интеллектуальных прав²²;

²² См. решение АС города Москвы от 7 июля 2016 г. по делу № А40-40037/16 91-338.

правовая природа прав (на изобретение) наряду с их абсолютностью²³; исключительность в осуществлении правообладателем своими правами²⁴;

возможность использования результатов интеллектуальной деятельности третьими лицами только с согласия правообладателя²⁵;

запрещение иным лицам использовать объект исключительных прав как гарантия исключительности последнего²⁶;

как характеристика наряду с абсолютностью права авторства, т. е. личного неимущественного права автора²⁷.

Таким образом, судебная практика определяет исключительность через раскрытие исключительного права как права абсолютного, обозначая активную и пассивную стороны последнего.

С учетом вышесказанного представляется, что термин «исключительность» является лишь проявлением абсолютности и равным образом может быть отнесен как к собственно исключительному праву, так и к праву собственности. Подчеркнем, что сказанное относится именно к термину «исключительность» в исключительном праве и праве собственности, но не к самим

²³ См. постановление ФАС Московского округа от 21 февраля 2005 г. № КГ-А40/180-05.

²⁴ См. постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2014 г. по делу № А60-47336/2013; апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23 ноября 2016 г. по делу № 33-15781/2016.

²⁵ См. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2008 г. по делу № А40-47267/07-127-303.

²⁶ См. постановление ФАС Московского округа от 19 января 2009 г. по делу № А40-21692/08-51-167; решение АС города Москвы от 29 сентября 2015 г. по делу А40-138132/15.

²⁷ См. постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2008 г. по делу № А12-9814/08-с52.

правам, которые при сходстве правовой конструкции на уровне абсолютного имущественного права, несомненно, имеют различия на уров-

не объекта, материальный и нематериальный характер которого определяет специфику правового регулирования.

Библиографический список

- Roguin E. La regle de droit. Lausanne, 1889.
Алексеев С. С. Право собственности: проблемы теории // Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 2010.
Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М., 1957.
Гордон М. В. Советское авторское право. М., 1955.
Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей. М., 2005.
Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебник. М., 2000.
Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского; вступ. ст. В. Ф. Яковлева. М., 2008.
Маковский А. Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М., 2008.
Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002.
Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986.
Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2004.
Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956.
Синицын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2015.
Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М., 2015.
Чернышева С. А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М., 1979.
Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891.
Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 1911.

Правовой режим эмбриона in vitro

ДРУЖИНИНА Юлия Федоровна, доцент Юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук
650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: yucca@mail.ru

Отставание правового регулирования от развивающихся общественных отношений вполне естественно. Однако отставание в сфере правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий стало чрезмерным. Несмотря на обширную практику применения названных технологий, на законодательном уровне до настоящего времени не решен даже вопрос о том, что же представляет собой эмбрион in vitro — объект или субъект права. В статье проводится анализ подходов к решению данного вопроса, высказанных как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике (в том числе в зарубежной). Анализируются подходы к решению проблемы распоряжения эмбрионом при возникновении конфликта между потенциальными родителями, а также в случае смерти одного из них или обоих.

Сделан вывод, что эмбрион in vitro представляет собой индивидуально-определенную, движимую, неделимую, потребляемую вещь, право собственности на которую принадлежит лицам (или лицу), обратившимся за медицинской помощью, а создание эмбриона является спецификацией. При создании эмбриона он поступает в общую совместную собственность